

Эти молодые люди не получили приглашения от семьи Сун, и им было неловко идти к ним домой с поздравлениями. Сейчас им не разрешают подниматься в горы и ходить к морю, поэтому часть из них бездельничает и остается в деревенской школе.

Услышав имя «Чжаоди», одна из девушек, подметавшая пол во дворе, подумала, что ослышалась. Она вышла на улицу и, увидев Сун Чжаоди, собиралась поблагодарить ее, но когда услышала о возвращении в город, то все мысли в ее голове тут же испарились.

После слов Сун Чжаоди к двум студенткам вернулся боевой дух.

Молодая девушка, не окончившая среднюю школу, сказала:

— Товарищ Сун права. Мир в будущем будет миром молодежи. Товарищ Сун, у вас есть университетские знания, я не так хороша, как вы. Когда в будущем возобновятся вступительные экзамены, я тоже подам документы в Биньхайский педагогический университет.

— Это прекрасное решение, — сказала Сун Чжаоди. — Староста обедает у меня дома. Я вернусь и скажу ему, чтобы он съездил в город или уезд и нашел несколько книг. Вам нужно читать больше, и не забывайте хорошо учить детей в нашей деревне.

Обе студентки были вне себя от радости и хором сказали:

— Спасибо, товарищ Сун Чжаоди, мы точно не забудем.

Сун Чжаоди почувствовала себя неловко, услышав слово «товарищ». Если супруг тоже будет называть ее так, то она не сможет удержаться. Сдерживая желание потереть покрывшуюся мурашками кожу, Сун Чжаоди улыбнулась и сказала:

— Не за что. Ван Дэгуи, что-нибудь еще? Если нет, я ухожу.

Ван Дэгуи раньше нечасто общался с Сун Чжаоди и был уверен, что между ними не было большой разницы, даже несмотря на образование девушки. Однако Сун Чжаоди сказала короткое предложение, а он смог распознать только слова «страдать сердцем и умом». Две образованные девушки не только смогли полностью распознать слова, но и поняли смысл. Пусть он и не хотел признавать это, но его уровень был гораздо ниже Сун Чжаоди.

— Да, возвращайся, — смущенно ответил Ван Дэгуи. — Если этот Чжун Цзяньго будет плохо с тобой обращаться, скажи мне, я его побью.

Лю Ян нахмурился:

— Я рядом, ты там не нужен. Дядя Ван, мы уходим.

— Идите, — отец Ван Дэгуя тоже видел пропасть между своим сыном и Сун Чжаоди. Он заметил пристальный взгляд двух студенток и слегка покраснел: — Мы позволили увидеть такую шутку.

Две девушки в ответ взмахнули руками. Студентка, которая не окончила университет, сказала:

— Дядя, товарищ Сун Чжаоди сказала, что стране придется полагаться на нас в будущем. Я думаю, товарищ Сун права. Если вашему сыну действительно нравятся образованные девушки, почему бы ему не пойти учиться, пока не поздно?

— Правда? — Отец Ван Дэгуя завидовал своему брату, работавшему в городе, и, состарившись, возлагал большие надежды на детей. Но у него был только один сын, Ван Дэгуй, и тот не хотел учиться, а родители не хотели бить и ругать его. — Дэгуй, ты слышал, что сказала этот товарищ? Если ты будешь хорошо учиться, то в будущем сможешь увидеться с Чжаоди.

— Неужели я смогу увидеть ее? — недоверчиво спросил Ван Дэгуй.

— Когда в будущем возобновятся вступительные экзамены, ты тоже можешь подать заявление в морской университет в Биньхае. Если тебя направят в армию, ты обязательно сможешь встретиться с товарищем Сун Чжаоди. — Девушке стало жалко Ван Дэгуя и она нехотя продолжила: — Если тебе будет что-то не понятно, то ты можешь прийти в школу и спросить нас.

Отец Ван был вне себя от радости:

— Спасибо вам. Если два товарища столкнутся с какими-либо трудностями в будущем, они могут отправиться в город, чтобы найти меня. Хотя я ни на что не способен, мой брат — большой человек.

— Чжаоди, о чем они говорят? — Лю Ян оглянулся и посмотрел на Ван Дэгуя, болтающего с двумя девушками. — Они ведь не придут беспокоить нашу семью?

— Они не посмеют. Зять, старший племянник в следующем году может пойти в первый класс. Вы со старшей сестрой должны отнестись к этому серьезно. Вы должны помнить, что знание меняет судьбу.

— Наш отец тоже так говорил. Я найду второй велосипед и отвезу вас с Цзяньго в уезд во второй половине дня.

— Спасибо, зять.

— Не надо благодарить, мы же семья.

Лю Ян посмотрел, как Сун Чжаоди зашла домой, проверил, не крадется ли тайком за ними семья Ван, и пошел за велосипедом.

Около часу дня, когда родственники ушли после обеда, а соседи помогли убрать со стола, Сун Чжаоди вернулась к себе и открыла подарки, которые ей приготовила мать.

Чжун Цзяньго вошел следом за ней и удивился ее движениям:

— Что ты делаешь? Мы скоро уезжаем.

Сун Чжаоди порылась в вещах и, конечно же, вытащила пачку денег из пары носков, которые прежняя Сун Чжаоди не хотела носить.

Глаза Чжун Цзяньго расширились:

— Это... Разве это не те деньги, которые я отдал тете? Почему они здесь?

— Моя мать положила их тайком.

Мать Сун хотела вернуть Чжун Цзяньго сто юаней, но мужчина отказался, и мать Сун не стала упоминать об этом снова. Сун Чжаоди сочла это странным. Мать Сун, не колеблясь, выбирала дешевую ткань для одежды, но, имея на руках такую огромную сумму денег, отдала дочери всего несколько купюр.

— Выйди и проследи, чтобы никто не зашел, я положу деньги в одеяло матери.

Чжун Цзяньго кивнул и встал на страже у двери в дом. Сун Чжаоди быстро перебежала из западной комнаты в восточную, затем спешно собрала свои подарки и спросила Чжун Цзяньго:

— Ты ведь не осуждаешь меня?

— Эти деньги изначально предназначались двум старейшинам, — Чжун Цзяньго взял в руки вещевой мешок. — Иди, скажи матери и отцу, что мы уезжаем.

— Подожди тут. Родители вряд ли легко отпустят меня, они наверняка будут плакать. Им будет неловко, если ты будешь стоять рядом с ними, — вздохнула Сун Чжаоди.

Мать Сун тайно положила деньги в подарок Сун Чжаоди, и Чжун Цзяньго в очередной раз убедился, что свекровь действительно любит свою дочь. Он не сомневался в словах Сун Чжаоди и стал ждать у двери.

Примерно через десять минут Сун Чжаоди вышла во двор.

Чжун Цзяньго оглянулся и увидел, что за Сун Чжаоди стоит только старшая сестра Сун, ни их родители, ни мать Ян не вышли. Глаза Сун Чжаоди покраснели, и он понял, что девушка плакала. Должно быть, сейчас она была не в лучшем настроении, поэтому молчала. Забрав из рук девушки большую сумку, Чжун Цзяньго перекинул багаж через раму велосипеда и сказал Сун Чжаоди:

— Садись.

В деревне Сяосун есть трактор, который принадлежит производственной бригаде. Отец Сун хотел одолжить машину у деревенского старосты, но Чжун Цзяньго остановил его. Он отвез Сун Чжаоди на своем велосипеде, а Лю Ян вез старшую сестру Сун. На обратном пути Лю Ян и старшая сестра Сун ехали каждый на своем велосипеде.

Административный центр округа находится более чем в 30 милях от деревни Сяосун, и группа из четырех человек примчалась в уезд как раз вовремя, чтобы успеть на последний автобус до города Биньхай. Сестра Сун только успела сказать Чжун Цзяньго «позаботься о моей сестре», как машина уехала.

На обратном пути старшая сестра Сун тяжело вздыхала, но Сун Чжаоди ликовала в душе.

Чжун Цзяньго заметил, как Сун Чжаоди время от времени выглядывала в окно, будто стараясь все запомнить. Он был уверен, что самое дальнее место, куда девушка ездила, было административным центром города, и поэтому она с таким любопытством рассматривала все вокруг:

— Мы будем проезжать Шэньчэнь в конце пути.

— Шэньчэн? Я слышала, что этот город такой красивый, — глаза Сун Чжаоди загорелись. — Можем ли мы остаться в Шэньчэне на полдня, а затем ехать дальше?

- Нет. Когда у меня будет свободное время, я отвезу тебя развлечься в Шэньчэн.

— Тогда я могу что-нибудь купить там? — Сун Чжаоди с надеждой посмотрела на мужчину. — Я не хочу покупать что-то дорогое, я просто хочу купить что-нибудь в Шэньчэне.

Чжун Цзяньго хотел сказать «нет», но посмотрел на зеленую одежду Сун Чжаоди и подумал, что девушка намеренно сказала, что ей нравится дешевая ткань, чтобы сэкономить деньги. Он

не удержался и кивнул головой:

— Запомни, одна нога здесь, другая там, корабль не будет ждать отстающих.

<http://tl.rulate.ru/book/77678/3504028>